

С Мариэлой было интересно проводить время, потому что, с одной стороны, она была умна и хорошо говорила, а с другой стороны, казалось, что она предпочитает слушать мои разговоры.

Мы не могли пересказывать события наших дней в типичной форме светской беседы, к которой я привыкла, потому что наши расписания были слишком похожи.

Вместо этого она рассказывала о самых разных темах, в которых она была экспертом, а я развлекал ее историями из моего детства, слегка измененными, чтобы они соответствовали возможностям этого мира.

Эл была единственной, с кем я постоянно сбивался на разговоры о доме.

Я знала, что Мариэла - мой лучший шанс добраться до Франца, поэтому мне нужно было тщательно развивать эти отношения.

Чувствовала ли я вину за то, что у меня были скрытые мотивы дружбы? Да. Но я не была совсем уж ужасной - когда я не выпытывала информацию, мне действительно нравилось с ней общаться.

Было приятно иметь друга-женщину в этом мире. Девушки разговаривают друг с другом иначе, чем с парнями. К тому же Мариэла была гораздо менее напряженной, чем Эл, потому что мне не приходилось ходить по минному полю опасных тем.

Казалось, ничто не могло ее обидеть. Или, может быть, это было просто ее обучение принцессы. Упс.

"Ты часто говоришь о своей сестре", - заметила Мариэла, когда я закончила рассказ о том, как мы с Эбби пытались поймать рыбу в чашку на озере, и в итоге у нее на голове оказалась лягушка, что вызвало ее пожизненный страх перед лягушками.

"Я думала, что твоя сестра младше тебя почти на десять лет, но то, как ты о ней говоришь, заставляет вас двоих казаться примерно одного возраста".

Я вздохнула. Иногда она может быть слишком проницательной.

"Помнишь, ты сказал, что я понимаю тоску по дому, в который не могу вернуться, а я ответила, что ты мне не поверишь? Это связано с этим".

Опустив чашку с чаем, Мариэла посмотрела на меня с непроницаемым выражением лица.

"Вы... не Катрин дю Пон, не так ли?"

У меня открылся рот. Как она могла прийти к такому выводу?

Увидев мою реакцию, она в восторге захлопала в ладоши.

"Я так и знала! Но кто вы? И как вы оказались в семье графа? Неужели она сбежала, и вас подрядили занять ее место, чтобы представить перед монархией?"

Ее готовность удивляла меня. Как она могла быть такой спокойной, обсуждая самозванку, пробравшуюся во дворец?

Ах да, она была не из Анналайаса. Ей, вероятно, было наплевать на то, что происходит в этой стране, пока это не затрагивало ее лично.

"Все немного сложнее", - подстраховался я.

Поверит ли она мне, если я скажу ей правду? Или мне стоит согласиться с ее идеей?

О, я не умела придумывать что-то на ходу! Если бы я что-то придумал, мне пришлось бы отслеживать всю ложь, которую я сказал.

Сев вперед на свое место, Мариэла выжидающе посмотрела на меня.

"Расскажи мне, Кэти! Это самое интересное, что произошло с тех пор, как я сюда приехала. О... это не совсем твое имя?"

"Меня зовут Катрина Пулман, но все всегда называли меня Кэти", - призналась я.

Почему я потрудились сказать ей об этом? Она была одинокой иностранкой, которой я понравилась. Я не думала, что она меня выдаст, но даже если так, кто ей поверит?

Во дворце на Мариэлу смотрели свысока, а дю Поны были тщательно одурачены мной, так что если бы их спросили, они бы все отрицали.

"Я родилась и выросла в местечке под названием Аризона вместе со своими родителями и сестрой Эбби и прожила там двадцать три года, прежде чем погибла в результате несчастного случая. Следующее, что я помню, это то, что я очнулась в теле Кэтрин дю Пон. Вы не обязаны мне верить. Я бы не поверил, если бы не испытал это сам".

Ее глаза ненадолго сузились, прежде чем она удивленно хихикнула.

"Если бы кто-то другой рассказывал мне подобные небылицы, я бы не поверила. Однако... в вас слишком многое не сходится, так что ваша история имеет странный смысл. Никто в Анналайасе не думает и не говорит так, как вы. Где именно находится Аризона?"

Я никогда не слышала об этом".

Она... не думала, что я сошла с ума. Невероятно! Если бы кто-то рассказал мне такую историю дома, я бы убежала далеко-далеко.

Я хотел, чтобы все так и было, поэтому я не стал раскрывать часть о том, что мы сейчас находимся внутри романа. Для нее это может оказаться слишком сложным.

"Вы не найдете его ни на одной карте - он слишком далеко, чтобы когда-нибудь туда вернуться. Мои родители умерли, когда я был моложе, а Эбби осталась после моей смерти. У меня нет никакой возможности увидеть ее или поговорить с ней снова. Вот почему я могу относиться к вам".

Мариэла неуверенно положила руку на мою руку.

"Я даже не могу представить, как это было страшно для тебя. Как вам удалось обмануть всех и заставить поверить, что вы - Катрин дю Пон? Я бы никогда ничего не заподозрила, если бы не провела столько времени, общаясь с вами. На первый взгляд вы выглядите как любая другая воспитанная молодая леди. Альфеус знает?"

Я тяжело выдохнула.

"Это было нелегко. Я потратила месяцы на изучение этикета, наблюдая за графиней, и

притворялась, что потеряла память из-за лихорадки. По большей части я улыбалась, кивала и притворялась, что имею представление о происходящем, пока не прочитала достаточно книг об Анналайе, чтобы не совершать слишком много ошибок в разговорах с людьми. И нет... он не знает".

Это было такое облегчение - иметь возможность говорить об этом. Все так долго замирало в моей груди, не давая возможности вымолвить ни слова. Никто здесь не понимал меня.

"Он... не знает? Правда?" Мариэла вдруг разразилась смехом, более глубоким и сильным, чем я когда-либо слышала от нее раньше.

Обычно ее смех был таким вежливым. Смех принцессы, а не настоящий смех. Я был озадачен ее действиями. Неужели это действительно то, над чем стоило смеяться?

Ей потребовалась минута, чтобы прийти в себя. С широкой улыбкой на лице она покачала головой, как будто я был неразумным ребенком.

"Это многое объясняет, на самом деле.

Ты сказала, что он сделал тебе предложение, потому что хотел, чтобы кто-то развеял его скуку... конечно, ты вызовешь его интерес; ты думаешь иначе, чем все здесь! Ты собираешься сказать ему?"

Нет, я планирую заставить его влюбиться в кого-нибудь другого и тихонько улизнуть, чтобы жить своей собственной жизнью. Но я не могла сказать ей об этом по многим причинам. Что я должна была сказать?

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2177095>